

лить позицию общества, выявить проблемы, вызывающие недовольство у граждан. Данная информация необходима для принятия решений по различным аспектам жизни общества органами государственной власти. Результаты, полученные с помощью углубленного анализа массовых протестов, обеспечат понимание проблем в общественно-политической и социально-экономической сферах жизни общества.

Источники и литература

- 1) Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологическое исследование. 2012. № 3.
- 2) Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». Режим доступа: URL: http://society.polbu.ru/alisova_politsociology/ch27_i.html (Дата обращения 07.02.2020).
- 3) 3. Баранова Г.В. Факторы формирования социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 5-14.
- 4) 4. Баранова Г.В. Социальный протест как форма гражданской активности // В мире научных открытий. 2014. № 7-2 (55). С. 1067-1078.
- 5) 5. Кравченко А.И. Социология // А.И. Кравченко. – М., 2005. – С. 260.
- 6) 6. Грызлов И.Н., Белов В.П. Информационные технологии оценки социальной напряженности в регионах России // Информационные системы и технологии. 2010. № 1/57(584). С. 50-57.

Панкевич Наталья Владимировна

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация

Политические риски пандемии: covid-национализм, территориализм, секьюритизация

Ситуация пандемии обнажает замаскированные конфликты между ключевыми ценностями, фундирующими мировую политическую систему, и практиками, которые они кодируют области политического и пра-

вового регулирования. Содержание данного конфликта разворачивается в диалектике дискурсов о свободе и безопасности, обеспечение которых является равновеликими обязанностями современного государства.

Указанный конфликт разворачивается в условиях достигнутой в последний период беспрецедентной открытости мирового политического пространства. Нарастание интенсивности частных, неопосредованных официальными интересами трансграничных взаимодействий результат в накоплении статистически значимых «чужеродных» сегментов в социальных структурах абсолютного большинства государств, что вызывает постепенное нарастание явлений системного предпочтения универсально понимаемых прав человека правам гражданина. Зримое вытеснение принципа гражданства принципом «привычного места жительства» в определении объема прав и обязанностей индивида, прогрессирующе эгалитарный доступ к средствам государственной социальной и финансовой помощи, общественным благам для представителей контингентов граждан и неграждан, привязка социальных прав к трудовому вкладу в сообщество в противовес урожденности, расширение политического участия иностранцев прежде всего на муниципальном уровне - свидетельствуют о высоком организационном и трансформирующем потенциале новых типов политических единств за пределами государственности.

Ситуация системной угрозы, напротив, практически мгновенно актуализировала способы реагирования на проблему, традиционно присущие миру государств с их ориентацией на сплошной контроль над физическим пространством, стремлением к социальной однородности и опорой на принудительные ресурсы. Реализация совокупности мер по данным направлениям ведет к возможности реванша институтов национально-государственного характера на фоне усиления социальных конфликтов, связанных с оппозицией данному развитию.

Секьюритизация физического пространства - наиболее манифестная и легко определяемая форма актуализации государственного суверенитета. В этом направлении непосредственные ограничения мобильности через границы, приостановка выдачи и действия визовых документов, ранжирование сопредельных стран и регионов по уровню риска распространения вируса в значительной мере дополняется усилиями по локализации экономической активности внутри суверенных границ, повышению контроля за сетями производства и поставок ключевых товаров и услуг, размещению стратегически важных производств внутри национальных границ.

Одновременно проблемы накопленного социального разнообразия и связанных с ним неравенствах индивидов, сопричастных в рамках одной государственной юрисдикции, но характеризующихся признака-

ми отличности, выносятся в область рефлексии об определенных объективно меньшинствах, испытывающих в той или иной мере трудности с интеграцией в состав «большого общества» (в связи с политизацией различий культурного, языкового, этнического, религиозного характера, особенностей исторического опыта и т.д.) и потому нуждающихся в осуществлении особых мер контроля. В условиях пандемии именно такие группы оказываются в большей мере подвержены рискам и потому становятся одновременно в положение и жертвы, требующей помощи, и потенциальной угрозы более благополучным группами общества.

Секьюритизация данного проблемного поля выталкивает проблематику прав человека на периферию политического процесса, отдавая приоритет действию властных инстанций и расширению объема их полномочий и компетенций. Причем главным образом происходит расширение и закрепление полномочий силовых и принудительных структур, расширение гарантий и защит для их представителей. Данная ситуация характеризует представительное количество стран: Германия расширяет спектр особых полномочий силовых структур в рамках специального полицейского права на защиту от опасности для сдерживания инфекции. Франция рассматривает расширение гарантий представителей силовых структур в целях невозможности их персонализации. В этот же ряд попадает введение комендантского часа в Нидерландах в качестве чрезвычайной меры сдерживания и др.

Следует отметить, что, будучи направленными на решения актуальных проблем, связанных с напряженной эпидемической обстановкой и легитимированными именно этой необходимостью, данные меры практически сразу обнаруживают свой избыточный потенциал, распространяясь не только на проблемную ситуацию или отдельные проблемные социальные сегменты, но на все общество в целом. Таким образом, установившееся в результате пересмотра в критической ситуации правовое положение личности может длительно удерживаться системой в качестве новой нормы взаимодействия между властью, обществом и индивидом, способствуя укреплению авторитарных тенденций общественного развития как исполнения властью запроса на безопасность со стороны демократически сформированного общества.

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60337 / Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-04- 60337.

Источники и литература

- 1 Kaiser A. Wie Corona die Globalisierung bremsen konnte // Manager Magazin, 06/03/2020. URL: <https://www.manager-magazin.de/politik/weltwirtschaft/coronavirus-moegliche-abkehr-von-globalisierung-a-1305271.html>

Плотникова Мария Анатольевна

*Администрация городского округа Краснотурьинск, Краснотурьинск,
Россия*

**Общественная палата как институт формирования
общественного мнения в условиях социально – экономической
неопределенности на муниципальных территориях «красной
зоны» Уральского федерального округа**

В условиях социально - экономической неопределенности неясность настоящего и непредсказуемость будущего способствуют увеличению теневой занятости, снижается уровень экономической активности. Вместе с тем трудности финансового характера не приводят к росту дополнительной занятости, тормозят развитие интеграционных процессов в обществе. Притупление чувства стабильности и уверенности своего положения способствовать снижению уровня удовлетворенности качества жизни населения на территориях и усилению беспокойства за личное и семейное будущее [3, стр. 66]. Возникает социальная напряженность между властью, населением и бизнес сообществом.

Проблемой снятия социальной напряженности на территории Российской Федерации достаточно перспективно могут заниматься Общественные палаты, которые созданы как институты урегулирования социальных конфликтов между органами власти, населением и бизнес сообществом.

Функции таких субъектов общественного контроля регулируются нормативными правовыми актами федерального уровня, субъектов, органов местной власти. Через исполнение своих институциональных функций, они как институты для дискуссий по обсуждению насущных вопросов муниципалитетов, формируют общественное мнение населения.

Особую значимость субъекты общественного контроля приобретают на муниципальных территориях, способствуют решению вопросов местного значения, доносят до органов власти обоснованную позицию по решению социально значимых решений.

Такие представительные органы не обеспечены финансированием, члены местных палат осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Члены палат влияют на власть проведением общественных экспертиз нормативных правовых актов, опираясь при этом на автори-